

ПЕДАГОГИКА

УДК 15:378.1

РАЗВИТИЕ ПРИНЦИПА НАГЛЯДНОСТИ В ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ

А.З. Гусейнов, Г.Д. Турчин

Саратовский государственный университет,
кафедра педагогики
E-mail: izdat@sgu.ru

В статье рассматривается эволюция взглядов на принцип наглядности в истории педагогики.

Development of Descriptive Principle in the History of Pedagogics

A.Z. Guseinov, G.D. Turchin

The paper considers evolution of main points of view on descriptive principle in the History of Pedagogics.

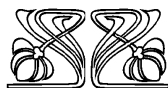
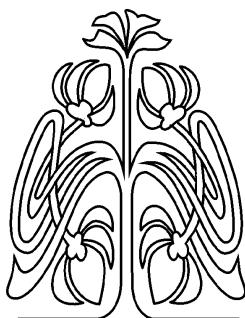
Идея наглядности занимала видное место в истории педагогики. На практике она выражалась в реализации дидактического принципа наглядности, который стал научно оформляться одним из первых в истории педагогики. Принцип наглядности является одним из старейших и важнейших принципов дидактики. К наглядности обращались и тогда, когда не существовало письменности и даже самой школы. Издавна философы и педагоги думали о том, как облегчить познавательный труд школьников. В житейском плане в школах древних стран – Китая, Египта, Греции, Рима – наглядность была достаточно широко распространена. Применяли наглядные пособия как средство, облегчающее учение школьников, и на Руси. Однако не было педагогической теории, принципа использования наглядных средств.

В обоснование принципа наглядности в разное время внесли существенный вклад Т. Мор, Ф. Рабле, Т. Кампанелла.

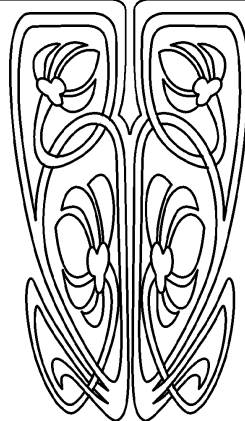
Английский мыслитель-гуманист Т. Мор (1478–1535) в своей «Утопии» большое значение придавал наглядным пособиям, особенно при изучении астрономии.

Сторонником идеи наглядности был Ф. Рабле (1494–1553). Он советовал связывать обучение с окружающей действительностью. Реализуя наглядные методы обучения, Ф. Рабле предлагал органически сочетать в процессе обучения умственные занятия с физическими упражнениями и активной деятельностью, включающей практическое освоение различных ремёсел.

Особое значение наглядности для активного усвоения наук, особенно естествознания, придавал итальянский философ и поэт Т. Кампанелла (1568–1639). В произведении «Город солнца» семь стен, которые окружают описываемый город, расписаны наглядными пособиями по разным предметам, наглядные пособия в виде всевозможных таблиц развешаны на деревьях, в парках, чтобы дети и на прогулках могли усвоить хоть часть знаний.

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Первым ученым, кто разработал достаточно стройную теорию наглядности как принципа успешного обучения, был великий чешский педагог Я.А. Коменский (1592–1670). Он обобщил эмпирический опыт предшественников и впервые теоретически обосновал и подробно раскрыл принцип наглядности. Я.А. Коменский понимал наглядность как привлечение всех органов чувств к лучшему восприятию вещей и явлений. Исходя из сенсуалистических взглядов («нет ничего в уме, чего раньше не было в ощущении»), Я.А. Коменский в основу познания и обучения поставил чувственный опыт и провозгласил «золотое правило дидактики»: «... пусть будет для... учащихся золотым правилом: все, что только можно, представлять для восприятия чувствами, а именно: видимое – для восприятия зрением, слышимость – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания... А поэтому следовало начинать обучение не со словесного толкования о вещах, а с реального наблюдения над ними». В «Великой дидактике» Я.А. Коменский следующим образом определил наглядность, ее задачи и значение: «Если мы желаем привить учащимся истинное и прочное знание вещей, вообще нужно обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство... Кто сам однажды внимательно наблюдал анатомию человеческого тела, тот поймет и запомнит все вернее, чем если он прочитает обширнейшие объяснения, не видав всего этого своими глазами. Отсюда известное выражение: наблюдение собственными глазами заменяет собой доказательство»¹. Принцип наглядности Я.А. Коменский противопоставлял словесному, пассивному обучению. Для осуществления наглядности он считал необходимым использовать реальные предметы и непосредственное наблюдение за ними, а если это невозможно – модели или копии предметов или явлений. Таким образом, Я.А. Коменский развивает очень ценную мысль о широком применении в школе различных наглядных пособий. В учебниках Я.А. Коменский тоже предлагает использовать принцип наглядности, о чем свидетельствуют составленные им учебные книги, большинство из которых он иллюстрировал лично.

Дальнейшая разработка теоретических положений принципа наглядности и их проверка в практике обучения тесно связаны с именами Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарта, Ф.А. Дистервега, Р. Оуэна, М.В. Ломоносова, Н.И. Пирогова, К.Д. Ушинского, а в наше время Л.В. Занкова и других.

Французский мыслитель Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) в своей дидактике делал опору в развитии ребенка на его самостоятельность, сообразительность, восприятие реальности с максимальной наглядностью. По его мнению, наглядность – сама природа, сами жизненные факты. Он ратовал за реальные знания, которые следует получать не из книг, а из природы. Ж.-Ж. Руссо с негодованием порицал исключительную книжность обучения в школах его времени (XVIII век), когда учащихся обучали лишь словом. Он восклицает: «Вещей, вещей давайте! Я не перестану повторять, что мы слишком много значения придаем словам; своим болтливим воспитанием мы создаем лишь болтунов»².

Особое значение наглядности в обучении придавал швейцарский педагог-демократ И.Г. Песталоцци (1746–1827). Ряд его произведений посвящены методике ее применения, например, «Азбука наглядности, или наглядное учение об измерении», «Наглядное учение о числе», в которых излагались новые методы обучения. И.Г. Песталоцци формулирует мысль, аналогичную «золотому правилу» Я.А. Коменского, а именно: «Чем большим количеством чувств ты познаешь сущность явлений или какого-либо предмета, тем правильнее будут твои знания о нем»³. Но это не своеобразный вариант принципа сенсуализма в трактовке Я.А. Коменского и не обязательное ознакомление с вещами и явлениями в их естественной обстановке, как у Ж.-Ж. Руссо. Наглядность у И.Г. Песталоцци – исходное начало для развития духовных сил ребенка, она обязательно связывается с дальнейшей работой мысли. Он предлагает использовать наглядность во всех областях познания: при изучении языка, счета и всех других учебных предметов. Однако наблюдение не исчерпывает того методического пути, который И.Г. Песталоцци устанавливает для обучения. Оно является только стадией процесса познания, задача которой – развивать познавательные способности ре-

бенка. Таким образом, по И.Г. Песталоцци наглядность – это путь, средство, ведущее к развитию мышления. И.Г. Песталоцци был знаком только с некоторыми учебными книгами Я.А. Коменского, но не с его педагогической системой в целом. Видимо, это дало ему право утверждать: «Когда я в настоящее время оглядываюсь назад и спрашиваю себя: что же собственно я сделал для обучения человечества, то нахожу следующее: я прочно установил высший основной принцип обучения, признав наглядность абсолютной основой всякого познания»⁴.

Немецкий психолог и педагог И.Ф. Герbart (1776–1841) в своих дидактических советах рекомендовал в преподавании широко пользоваться наглядностью: когда нельзя показать сам предмет, надо продемонстрировать его изображение; но не следует слишком долго демонстрировать одно и то же, так как однообразие действует утомительно⁵.

Выдающийся немецкий педагог Ф. Дистервег (1790–1866) в своей дидактике развивающего обучения связал наглядное обучение с правилами, выведенными им на основе психологических законов: «от близкого к далекому», «от простого к сложному», «от более легкого к более трудному», «от известного к неизвестному», «обучай целесобразно», «обучай наглядно». Эти правила, сформулированные еще Я.А. Коменским, Ф. Дистервег подверг дальнейшей разработке, предостерегая педагогов от их формального применения. Он распределил их в соответствии с различными моментами или предметами, определяющими преподавательскую деятельность. Ф. Дистервег, отвечая на вопрос о том, как люди достигают знаний, отмечал: никаким другим путем, кроме как путем наглядности.

Английский социалист-утопист Р. Оуэн (1771–1858) создал начальную школу для детей рабочих своей фабрики, где все обучение строилось на основе широкого применения наглядности: стены школы были покрыты рисунками, изображавшими животных и растения; на занятиях использовались различные наглядные пособия.

Немецкий педагог, теоретик экспериментальной педагогики, доктор философии В.А. Лай (1862–1926) был сельским учите-

лем, преподавал в учительской семинарии в Карлсруэ и в университете Фрайбурга. Решающее значение в педагогической практике В.А. Лай придавал организации действия, в понятие которого включал любую практическую и творческую деятельность учащихся. С помощью дидактического эксперимента он выяснял условия успешного обучения, обосновал и реализовал на практике оптимальную систему наглядных средств и методов обучения.

Еще один известный немецкий педагог, профессор Мюнхенского университета Г. Кершенштейнер (1854–1932), автор теории гражданского воспитания, изложенной в книге «Понятие гражданского воспитания», большое значение придавал введению в учебный процесс активных методов обучения с широким использованием наглядных пособий, практических работ, экскурсий.

Крупнейший теоретик социальной педагогики, немецкий педагог, философ П. Наторп (1854–1924) в целом ряде статей о И.Ф. Гербарте и И.Г. Песталоцци обосновал новое понятие «наглядности» как интуиции, которое стало «лозунгом новых дидактических устремлений»⁶.

Позитивные взгляды на принцип наглядности были поддержаны и развиты отечественными педагогами.

Первый русский ученый-естествоиспытатель, просветитель, поэт, филолог М.В. Ломоносов (1711–1765), например, успешно применял на своих лекциях наглядные пособия. Это было новшеством для того времени. Последующие поколения передовых русских ученых также успешно сопровождали свои лекции демонстрацией наглядных пособий и опытов.

Русский хирург, педагог и общественный деятель Н.И. Пирогов (1810–1881) среди основных дидактических принципов выделял осмысленность обучения, активность и наглядность, при этом всячески поощрял методические искания учителей по этим вопросам.

Основоположник русской научной педагогики, русский педагог-демократ К.Д. Ушинский (1824–1870) в своей педагогической системе большое значение придавал принципу наглядности. Обобщив опыт Я.А. Комен-

ского, И.Г. Песталоцци и других педагогов, К.Д. Ушинский внес много ценного в теоретическую разработку и применение принципа наглядности. В понимании наглядности К.Д. Ушинским уже нет переоценки и некоторой фетишизации наглядности, которая характерна для Я.А. Коменского в ознакомлении детей с окружающим миром, которые свойственны И.Г. Песталоцци. К.Д. Ушинский отвел наглядности надлежащее ей место в процессе обучения; он видел в ней одно из условий, которое обеспечивает получение учащимися полноценных знаний, развивает их логическое мышление.

Отвергнув формальные упражнения И.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинский стремился знакомить детей всесторонне с предметами, хотел, чтобы они уяснили себе действительные связи, которые между этими предметами существуют. К.Д. Ушинский значительно расширил и обогатил новыми приемами методику наглядного обучения, которую раньше создали Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ф. Дистервег. Так, к принципу наглядности К.Д. Ушинский с полным основанием отнес образное слово, которое особенно важно при изучении гуманитарных предметов и эстетическом воспитании учащихся. В методических статьях К.Д. Ушинский высказывает ряд интересных, глубоких и принципиальных мыслей о соотношении слова и наглядности в обучении. По его словам, детей надо учить не только читать и писать, но еще больше развивать, учить наблюдать и делать выводы из наблюдений.

Великий русский педагог считал, что в начальной школе должна быть единая строго продуманная система, основанная на родном языке. Главным звеном в работе над родным языком К.Д. Ушинский делает устную речь, совершенствование которой дает прочные основы для навыков письма и чтения. В работе над устной речью он предлагает использовать конкретный наглядный материал, развивающий мыслительную способность детей и их знания об окружающем мире.

К.Д. Ушинский, советуя изучать родной язык, требовал применения упражнений, возбуждающих мысль и вызывающих у учеников стремление выразить мысль в слове. Отсюда первой формой работы учителя он выдвигал наглядное, предметное обучение,

включавшее непосредственные наблюдения над предметами и явлениями, беседу по конкретным образам, непосредственно воспринятым ребенком, по картине или ранее полученным им путем самостоятельных наблюдений. Для этого К.Д. Ушинский разработал подробные указания относительно рассказывания детей по картинкам.

Сочетание слова с наглядностью у К.Д. Ушинского направлено на то, чтобы выработать у детей навыки «наблюдать верно», обогащать духовный мир ребенка «полными, верными, яркими образами». В человеческом познании очень важно, считал К.Д. Ушинский, видеть предмет со всех сторон и в среде тех отношений, в которые он поставлен. Наглядное обучение в связи с изучением языка развивает мыслительную способность учащегося и дает возможность ему правильно познавать мир.

Наглядные материалы легко заинтересовывают детей начальных классов, однако наглядность – не самоцель. При наглядном обучении, предупреждал К.Д. Ушинский, знакомство с самим предметом служит развитию мышления и играет вспомогательную роль в этом процессе.

К.Д. Ушинский, в противовес буквослагательному методу обучения грамматике, разработал аналитико-синтетический звуковой метод обучения, чем в огромной мере облегчил путь овладения первоначальным чтением и письмом.

В дальнейшем исследовании условий применения наглядности в обучении развивались в различных направлениях. В настоящее время развитие идей наглядности связано с определением функций, которые выполняет наглядность в обучении, и условий применения наглядности в педагогической практике.

Примечания

¹ Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С.303–304.

² Руссо Ж.-Ж. Эмиль или воспитание. М., 1911. С.242.

³ Песталоцци И.Г. Педагогические сочинения. М., 1950. С.273.

⁴ Там же.

⁵ Гусейнов А.З. История развития педагогической мысли. Саратов, 2005. С.69.

⁶ Гессен С.И. Педагогические сочинения. Саранск, 2001. С.377.